

МЕДИА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37; 316.472.4

Н. А. Гуторова
Институт телевидения, бизнеса и дизайна,
Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Социальные сети – важная площадка для осуществления связи между преподавателем и студентом, однако «цифровые аборигены» и «цифровые иммигранты» по-разному воспринимают процесс коммуникации. Анкетирование преподавателей высшей школы показало, что при использовании социальных сетей они обеспокоены соблюдением границ личного пространства, поэтому вырабатывают определенные правила интернет-общения со студентами.

Ключевые слова: социальные медиа, социальные сети, интернет-коммуникация, сетевой этикет, информационная этика.

Введение

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) повлияло на изменение общества, и в новом веке исследователи говорят о «четвертой промышленной революции», которая стала возможна благодаря цифровым технологиям. Процесс цифровизации предполагает не только переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую, но и изменение инфраструктурного, управленческого, поведенческого, культурного характера [7. С. 17]. Пользователи объединяются в особые цифровые сообщества, не зависящие от географической привязки, в ходе интернет-коммуникации формируя модель поведения и представление о ценностях [7. С. 18].

Как отмечал М. Кастельс, социальные формы Интернета были первоначально определены культурой виртуальных сообществ (общин), близких контркультурным движениям конца 1960-х годов [9. С. 71]. И хотя с увеличением масштабов Сети связи с контркультурой ослабли, многообразные современные сообщества основываются на двух главных культурных ценностях: горизонтальная свободная коммуникация и то, что Кастельс называет самонаправляемой организацией Сети [9. С. 73].

Благодаря Интернету возникла принципиально новая среда коммуникации. В виртуальном пространстве пользователь имеет возможность создавать альтернативную версию себя, примерять различные социальные роли, укрываться от действительности. Электронные сети обеспечивают возможности межличностной и групповой коммуникации, не скованной какими-либо рамками: «Открытость, массовость, интимность – все это здесь не противоречия, а синонимы, характеризующие новое качество общения людей» [7. С. 97].

Интернет-среда базируется на основных этических принципах информационной эпохи, предложенных в 1986 году Р. Мейсоном: приватность, или конфиденциальность (privacy), точность (accuracy), доступность (accessibility) и частная собственность (property). В новом веке принципы частично пересматриваются: утверждается допустимость «оправданного хакинга», развитие технологий файлообмена, что привело даже к созданию политической «партии пиратов» и т. д. [2. С. 72]

Важной частью современного медиaprостранства в последнее десятилетие стали социальные сети. По определению И. М. Дзялошинского, социальная сеть – это посредник в коммуникации между несколькими людьми, упрощающий взаимодействие участников [3. С. 103]. Большинство подобных ресурсов, как отмечают Д. М. Бойд и Н. Б. Эллисон, поддерживают ранее существовавшие социальные связи. Они определяют социальные сети как веб-сервис, позволяющий пользователям создавать открытые полностью или частично профили, формировать список собственных контактов, просматривать аналогичные списки других пользователей [18. С. 211].

Часто вместе с термином «социальные сети» употребляют также более широкий термин «социальные медиа», к которым причисляют также блоги, игры, любые интернет-сообщества, позволяющие людям общаться. Д. Миллер определяет социальные медиа как технологию, делающую возможной «масштабируемую социальность». Таким образом у пользователя появляется возможность управлять уровнем приватности и числом участников взаимодействия [22].

Количество цифрового контента и разнообразных форм работы с ним будет только увеличиваться, соответственно, будет расти и аудитория. Однако эта аудитория неоднородна и во многом находится на прямо противоположных позициях. Исследователи выделяют аудиторию «традиционную» и «цифровую». Люди старше 30–35 лет – представители традиционной аудитории, достаточно долго пребывавшие в аналоговой медиасреде, по мнению ряда экспертов, никогда не смогут адаптироваться к онлайн. Представители цифрового поколения совсем иначе относятся к процессам коммуникации и потребления информации [7. С. 131].

Иначе представителей этих сегментов аудитории можно назвать, вслед за М. Пренски, «аборигенами» и «иммигрантами» [21]. «Аборигены» привыкли находиться всегда онлайн и оперативно получать необходимую информацию, «иммигранты» переносят в виртуальное общение правила светского этикета и осторожно делятся личной информацией в сети. «Иммигранты» оценивают «аборигенов» по своей мерке, в первую очередь это касается отношения к технологиям. Свежий пример – 73 % опрошенных ВЦИОМ в начале сентября 2018 года россиян поддержало идею о запрете смартфонов в школе. Это иллюстрация к наблюдению М. Пренски: «иммигранты» не верят, что дети смогут учиться с гаджетами, потому что они сами учились иначе, «аборигены» не понимают, зачем учиться иначе, если для их жизни необходима прежде всего работа с гаджетами. При всей разности подхода к интернет-общению цифровые аборигены и иммигранты вынуждены выстраивать результативную коммуникацию в реальной жизни, прежде всего, в системе образования.

Использование социальных сетей в образовании

Социальные сети, определяющие коммуникацию «цифровых аборигенов», закономерно интегрируются в учебный процесс для решения различных организационных или проектных задач. Сотрудники «Коммуникационной лаборатории», исследующие развитие научной коммуникации в России, указывают: «Динамика развития сообществ университетов, так или иначе освещающих научную повестку <...> является важным показателем общего развития уровня коммуникационной практики в вузе» [4].

Использование социальных сетей для вузов важно и с точки зрения маркетинга, и с точки зрения развития инновационных форм преподавания. А. В. Фещенко приводит более 20 аргументов в пользу социальных сетей в учебе, сформулированных на основе изучения зарубежного опыта. Наиболее важными с нашей точки зрения являются следующие:

- студенты регулярно пользуются социальными сетями, знакомы с их возможностями [17. С. 127];
- работа в социальных сетях способствует развитию важных для современности навыков коммуникации в виртуальной среде, поиска и проверки информации [17. С. 127];
- социальные сети облегчают совместную работу студента и преподавателя [17. С. 127], научно-исследовательский процесс становится более понятен обучающимся, появляется мотивация к самостоятельной деятельности;
- социальные сети обеспечивают непрерывность учебного процесса, дают возможность детально планировать учебную и исследовательскую работу студента [17. С. 128].

В связи с использованием социальных сетей в образовании наблюдается и ряд противоречий [5. С. 95–96]:

- отсутствие формализованных правил их использования в учебной и внеучебной деятельности, что формирует этические риски для студентов и преподавателей;
- отсутствие корреляции между использованием социальных сетей и ростом успеваемости;
- недостаточная изученность самого феномена социальных сетей, уровень компетенций преподавателей может привести к размыванию границ профессиональных и «бытовых» практик использования этого инструмента коммуникации.

Е. Ю. Малькова описывает два подхода к решению проблемы регуляции Интернета: 1) раз Интернет оказывает большое влияние на общество, необходимо взять его под контроль, четко

регламентируя все сферы виртуального взаимодействия, 2) в глобальной Сети единственным действенным регулятивом способна стать добровольно и осознанно принимаемая внутрисетевая этика, основанная на осознании личной моральной ответственности за происходящее в киберпространстве [12. С. 13]. Выше мы видели, что отсутствие формализованных критериев использования социальных сетей многими воспринимается как проблема, что совпадает с первым подходом к регуляции Интернет-пространства. Второе выявленное противоречие, с нашей точки зрения, в полной мере является противоречием, но иного плана. Прежде всего, почему социальные сети должны влиять на рост успеваемости? Они изначально не являлись электронной образовательно-информационной средой, но их возможности могут быть использованы для обучения – все зависит от информационной культуры педагога, от его готовности выстраивать на этой площадке профессиональную коммуникацию. Ученые признают, что личность необходимо готовить к жизни в информационном обществе, отсюда – представление об инфосоциализации.

Инфосоциализация, как отмечает В. В. Жилкин, – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение личностью значимого для нее информационного опыта путем приобщения к информационному пространству (информационной инфраструктуре), системе информационных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы информационных связей за счет собственной информационной деятельности, активного включения в информационное пространство [6. С. 41]. Авторы работы «Четырехмерное образование» указывают на необходимость развития навыков, а не только на усвоение содержательных знаний, выделяя четыре наиболее важных для современного общества навыка: креативность, критическое мышление, коммуникация и кооперация [16. С. 144]. Развитие этих навыков может действительно не влиять на успеваемость конкретного ученика/студента, но сможет повлиять на его мотивацию, повысить его уровень медиаобразования.

В научных публикациях преподавателей отечественных вузов даже в случае признания необходимости использования социальных сетей подчеркиваются возможные риски и негативные последствия. В большинстве своем это связано с указанным противоречием между восприятием действительности «цифровыми аборигенами» и «цифровыми иммигрантами», в данном случае – студентами и преподавателями.

Авторы нескольких материалов в унисон говорят о «бездумной политике открытости и прозрачности», которая попирает устоявшиеся веками традиции академичности высшего образования. Не ставя своей задачей рассмотреть эти традиции в ходе их формирования, мы ограничимся ссылкой на наблюдение С. Г. Корконосенко: «Конвейерное производство специалистов вступает в противоречие с давней традицией отечественных университетов. Они всегда славились школами крупных ученых, причем немалую роль играло *общение в тесном кругу, включая встречи в домашней обстановке* [курсив мой. – Н. Г.] – так называемые “вторники”, “четверги” и т. п. Зная из книг об этой традиции, новые поколения студентов настраивают себя на университет в таком патриархально-академическом духе и удивляются, когда встречают полярно противоположное отношение к себе» [11. С. 89].

Социальные сети позволяют более внимательно относиться к интересам студента, но одновременно требуют и открытости от преподавателя, в чем многие видят определенную угрозу собственному статусу. А. П. Глухов, один из участников исследования культуры коммуникации «цифрового поколения», отмечает: «Бывает, что преподаватель негодует, потому что в обмене сообщениями в соцсетях студенты, как ему кажется, слишком фамильярно к нему обращаются, однако именно так, “панибратски”, с устранением социальной дистанции, они привыкли общаться в данном пространстве». Он указывает, что формат сетевого общения сформировался в межличностном общении, но стал применяться и в публичных профессионально-деловых коммуникациях [15]. В интернет-среде проявляются тенденции к усилению разговорности (коллоквиализации) и экспрессивизации общения [8. С. 7].

Речь идет не просто об изменении привычек общения, но о совершенно иначе построенной системе коммуникации студента и преподавателя. Преподаватель перестает быть носителем сакральных знаний, поскольку развитие Интернета дает огромные возможности для самообразования. Более того – в рекомендациях Министерства образования и науки РФ к разработке Кодекса профессиональной этики педагогического сообщества говорится о равенстве всех участников образовательного процесса, педагог признает значимость личности

обучающегося, занимает позицию равноправного участника общения. Это вполне соответствует горизонтальной коммуникации в социальных сетях, к которой привыкли «аборигены».

Использование преподавателями социальных сетей

По данным опроса «ВЦИОМ-Спутник», 65 % опрошенных пользуется Интернетом практически ежедневно (сентябрь 2018 г.) [14]. По данным «Медиаскоп», на сентябрь 2017 – февраль 2018 года ежемесячная аудитория Интернета составляла 73 % населения страны старше 12 лет, причем более половины пользователей выходит в Сеть со смартфонов. Самым популярным мобильным приложением является «ВКонтакте» со среднечасовой аудиторией 13 млн человек. 52 % россиян ежедневно заходят хотя бы в одну из социальных сетей и проводят там больше времени, чем на других сетевых ресурсах. Крупнейшими социальными сетями в России являются «ВКонтакте» (23 млн пользователей ежемесячно по исследованиям за февраль 2018 года в городах с населением от 100 тысяч человек в возрасте 12-64 лет), «Одноклассники» (8,7 млн), «Facebook» (5,2 млн) [1]. По сообщениям владеющей соцсетью «Instagram» компании «Facebook», в марте 2017 года ее ежемесячная российская аудитория составила 22 млн [20]. Преподаватели высшей школы также имеют аккаунты в социальных сетях.

В июле-августе 2018 года мы провели анкетирование преподавателей высших учебных заведений, чтобы выяснить, как они организуют общение со студентами в социальных сетях. Ссылка на вопросы анкеты в основном распространялась в социальных сетях «ВКонтакте» и «Facebook». Стоит отметить, что в этих социальных сетях практически не существует сообществ, объединяющих преподавателей даже отдельных вузов. В исследовании приняли участие 130 человек, 45 (34,6 %) из них работают в учебных заведениях Москвы и Московской области, 35 (26,9 %) – в Санкт-Петербурге. Подавляющее большинство (90 %) являются преподавателями различных социально-гуманитарных дисциплин, причем 18,5 % ведут дисциплины по направлению «Журналистика», а 63,8 % являются преподавателями-практиками, сфера деятельности 36 % связана с социальными сетями. Среди опрошенных – 76 % женщин, такое же количество считает себя активными пользователями социальных сетей. 53 % опрошенных начали использовать социальные сети в 2005–2008 годы – в этот период появились «ВКонтакте» и «Одноклассники», была запущена русскоязычная версия «Facebook». Кроме того, в данном случае мы видим равнозначность в восприятии респондентов понятий виртуальных социальных сетей типа «Facebook» и социальных медиа, включающих иные ресурсы для взаимодействия, в том числе блог-платформы вроде «LiveJournal», функционирующей с 1999 года.

18,5 % опрошенных имеют аккаунт в нескольких социальных сетях, причем для 50 % основной площадкой является «Facebook», для 34,6 % – «ВКонтакте». Интересно отметить, что никто из преподавателей не упомянул соцсеть «Одноклассники». Соцсети используются преподавателями для общения (79 %), получения информации (77,7 %), организационной работы (50 %), в разительной степени меньшей степени для развлечения (29 %) и коммерческой деятельности (3,8 %).

77 % используют соцсети для общения со студентами, и для этого 51 % из них выбирает «ВКонтакте», реализуя с ее помощью следующие задачи:

- оперативное решение организационных вопросов (87 %);
- оповещение студентов (82 %);
- общение со студентами, в том числе и по вопросам, не касающимся учебы (61 %);
- консультирование по учебной дисциплине и прием заданий (53 %);
- организация научно-исследовательской деятельности (27 %);
- реализация на базе соцсетей студенческих проектов (16 %).

Основная форма общения со студентами – личные сообщения (93 %), однако 51 % использует оповещения в группах с возможностью комментирования, а 49 % создают групповые беседы. При этом подавляющее большинство опрошенных распространяет через свои личные аккаунты, доступные студентам, информацию, касающуюся профессиональных интересов (45,5 %) и учебного процесса (20 %). Только 9 % указали, что размещают в таких аккаунтах личную информацию.

65,7 % преподавателей сами дают студентам свой адрес в социальной сети, 73 % добавляют студентов в друзья, хотя только 17 % сами рекомендуют это на своих занятиях, 6 % могут добавить студента в друзья только после окончания учебного курса. Отдельный вопрос касался наблюдения за студенческой активностью в социальных сетях: 50 % указали на такую

возможность при просмотре новостной ленты, из тех, кто не обращает внимание на студенческие публикации, 20 % признали такую возможность при реализации на базе социальных сетей учебных заданий или творческих проектов. 61 % преподавателей может отметить на страницах студента понравившиеся записи или сделать репост только в случае, если это вызовет их искренний интерес, 19 % используют эту возможность, если это важно для учебного процесса, 14 % сознательно ограничивают себя в проявлении такого внимания. При этом отношение к открытости собственного профиля у преподавателей различно:

- 31 % имеет полностью открытый аккаунт в социальных сетях;
- 25 % имеют открытый аккаунт с ограничениями для различных групп добавленных в друзья пользователей;
- 25 % имеют закрытый аккаунт с возможностью обмениваться сообщениями с любым пользователем;
- 19 % имеют полностью закрытый аккаунт.

Только 26 % преподавателей заранее оговаривает со студентами правила общения в социальных сетях. В основном эти правила касаются времени и формата обращения: даже если преподаватель разрешает присылать сообщение в любое время суток, то оговаривает право отвечать по мере возможности, в основном готов обсуждать только профессиональные вопросы, просит избегать сленга и не переходить на личности.

79 % отметили, что статус преподавателя накладывает на них ограничения при общении в социальных сетях. Это заставляет внимательнее следить за собственной грамотностью и корректностью высказываний, многие не размещают личную информацию. Вот некоторые развернутые ответы: «я не могу свободно высказывать свои мысли по какому-либо вопросу», «скрывать от студентов, например, свои взгляды, не считаю нужным», «не могу позволить комментарии/репосты/записи, не соответствующие статусу преподавателя», стараюсь «не обсуждать то, что может вызвать обсуждение в среде студентов», наконец, «не воспринимаю соцсети как личное пространство».

При ответе на вопрос о принципах общения преподавателя со студентом практически все указывали на необходимость взаимного уважения. Многие высказывались за ограничение тематики общения только учебным процессом, деловой коммуникацией, другие указывали, что это не всегда возможно: «Между преподавателем и студентом всегда есть определенная дистанция, однако мы говорим о межличностных отношениях, а не об общении роботов, поэтому всегда есть студенты, общение с которыми не ограничивается только учебным процессом»; «Есть студенты, с которыми можно и хочется общаться и на темы, не касающиеся учебного процесса; есть те, с кем выходить за пределы этих тем не хочется, даже если со стороны студента такое желание есть».

Принципы, о которых говорили опрошенные, полностью соответствуют действующим этическим нормам, основанным на правах человека и включающим свободу выражения мнений, доступ к информации, частную жизнь и участие в культурной жизни общества. В 2011 году Межправительственный совет программы «Информация для всех» (ЮНЕСКО) предложил Кодекс этики для информационного общества [10], где есть такие пункты:

- каждый человек имеет право на свободу выражения мнений, участие и взаимодействие в Интернете, которое не должно ограничиваться за исключением обстоятельств, четко определенных на основе общепризнанных международных норм и всеобщих стандартов в области прав человека;
- каждый человек имеет право на защиту личных данных и неприкосновенности частной жизни в Интернете и в других ИКТ. Пользователи должны быть защищены от незаконного хранения данных, злоупотребления ими или их несанкционированного разглашения, а также от вторжения в их личную жизнь;
- все государства-члены должны принимать превентивные меры и координировать стратегии для обеспечения безопасности в Интернете и защиты общества от киберпреступности, включая действия, осуществляемые на почве расизма, расовой дискриминации, ксенофобии, нетерпимости, ненависти, насилия, всех форм жестокого обращения с детьми, а также торговли людьми и их эксплуатации.

Этические нормы интернет-коммуникации основаны на этике общения в действительности. Сетевые возможности, облегчая коммуникацию, делают зримыми вероятные при этом риски, что

способствует развитию представлений об информационной этике и сетевом этикете (нетикете), с которым необходимо знакомить и студентов.

57 % заявили, что регламентация общения преподавателей и студентов невозможна, на это имеют право только сами участники коммуникации. 27 % допускают возможную регламентацию, касающуюся соблюдения законодательства и внутренних правил вуза. Необходимым регламентацию коммуникации в социальных сетях посчитали 4 % опрошенных, а 9 % считают, что подобная регламентация не только невозможна, но и вредна.

Вопрос о регламентации может встать, когда затронуты интимные темы, возникает проблема харрасмента – в этом отношении можно вспомнить нашумевший «Закон Эми Хестир в защиту студентов», запретивший в 2011 году учителям штата Миссури общаться с учениками в социальных сетях. Российские преподаватели отмечают среди возможных рисков, которыми может быть чревато общение в социальных сетях, возможность быть неправильно понятым, распространение скринов переписки или учебных материалов без ведома автора, нарушение студентами личного пространства, потеря авторитета, провокации со стороны студентов.

М. Хендерсон и Г. Олд указывают четыре этические проблемы, с которыми сталкиваются педагоги: необходимость согласия на использование материала, взятого из социальной сети (тексты, фотографии, скрины); соблюдение конфиденциальности и границ личного пространства; реакция на замеченные в социальной сети нарушения законодательства [19]. Как мы видим, внимание российского преподавательского сообщества пока привлекла только проблема установления границ личного пространства. В этом отношении австралийские исследователи указывают, что профиль преподавателя, существующий в социальных сетях, может не соответствовать представлению о нем как о профессионале. Одним из вариантов решения этой проблемы является создание специального аккаунта для общения со студентами, однако это может повлиять на установление с ними доверительных отношений.

27 % преподавателей сталкивались с излишним проявлением внимания со стороны студентов, выражающимся в вопросах личного характера, изучении фотографий и других материалов аккаунта. Профилактикой подобных проблем могут стать настройки приватности и заранее оговоренные правила общения. Проблемы, на которые обращают внимание зарубежные исследователи (киберпреступность, нарушение авторских прав, клевета и диффамация, дискриминация, сексуальное преследование и т. д.), можно рассматривать уже не столько с точки зрения этических принципов, сколько с точки зрения действующего законодательства. Это требует повышения правовой культуры и юридической грамотности и преподавателей, и студентов.

Преподаватели, принявшие участие в опросе, указывают, что и обычное общение несет определенные риски, а демократизация учебного процесса – важное преимущество социальных сетей. К сожалению, мы видим, что пока возможности социальных сетей для учебного процесса используются недостаточно: если больше половины преподавателей с их помощью уже консультируют по учебным вопросам и начинают организовывать научно-исследовательскую работу студентов, часто предполагающую межличностное взаимодействие (консультация, перенесенная из учебной аудитории в онлайн-пространство), то единицы реализуют на этой площадке различные проекты, включающие групповую работу студентов часто совместно с преподавателем.

Заключение

Использование социальных сетей требует определенных навыков самопрезентации, поскольку практически любой пользователь становится участником публичной коммуникации. В. Л. Измагурова выделяет две линии поведения педагогов (в первую очередь школьных учителей) в Сети: «Первая – когда педагог ценит свое внутреннее пространство, а потому не выходит в социальные сети, или если он и имеет свой аккаунт, но не добавляет учеников в “друзья”. Вторая линия – педагог включает в круг интернет-“друзей” своих воспитанников и контактирует с ними в социальных сетях». Вторую линию поведения исследователь считает приоритетной – педагог может стать для учеников агентом инфосоциализации: «Участие педагога в интернет-жизни учеников требует большой ответственности, он фактически лишен частной жизни в социальных сетях. Это надо понять и принять» [13].

Проблема размывания границ личного пространства в социальных сетях стала заметна еще и потому, что аудитория соцсетей повзрослела. Те, кто раньше использовал аккаунты в личных

интересах, теперь решают с его помощью профессиональные вопросы и особо сильно ощущают, как их личное пространство превращается в рабочий кабинет. С этим связаны две тенденции: миграция в другие социальные сети и популяризация нетикета.

Так, данные опроса показывают, что 50 % преподавателей имеют основной аккаунт в сети «Facebook», но для общения со студентами его практически не используют. Основной площадкой для работы с молодежью становится «ВКонтакте», соответственно, преподаватели, специально для этого создавшие аккаунты, практически не публикуют в них личную информацию. Здесь уместно сослаться на представление о «масштабируемой социальности», которые могут выстраивать социальные сети, при этом в рамках одного аккаунта можно предусмотреть возможности реализации и личной, и деловой коммуникации, как в одной квартире можно найти место для встречи с друзьями и важного совещания.

Опасаясь излишней открытости соцсетей, преподаватель может искусственно ограничивать себя и не использовать все возможности этой технологии. По данным опроса мы видим, как мало преподавателей используют соцсети для проектной или научно-исследовательской деятельности совместно со студентами. «Цифровые следы» заставляют современного пользователя (не только преподавателя) быть более внимательным к тому, какую информацию он размещает в своем аккаунте, что комментирует, в том числе в ходе частной переписки. Самое простое решение этой проблемы – минимизировать свое присутствие в соцсетях. Кроме того, «цифровые аборигены» чувствуют себя на этой площадке увереннее большинства своих педагогов, но при этом не обладают их жизненным опытом.

Снять большинство проблем возможно с помощью четких правил, обязательных для выполнения всеми участниками коммуникации. Современные преподаватели, как минимум, включают в эти правила указание на время, когда с ними можно «списываться» в социальных сетях и рассчитывать на получение ответа. Необходимо обращать внимание на использование чужих текстов и распространение конфиденциальной информации (например, распространение скриншотов частной переписки, причем фразы могут быть вырваны из контекста). Возможно даже включить в учебный план отдельный курс, посвященный информационной этике, по крайней мере, пока такая работа не будет проводиться в школах.

Практика использования социальных сетей в учебном процессе складывается на наших глазах. Мы пока имеем слабое представление о том, сколько преподавателей высшей школы имеют аккаунт в социальных сетях и как они его используют, особенно если речь идет о региональных вузах, что обуславливает важность дальнейших исследований в данном направлении.

Для представителей «цифрового поколения» аккаунт в социальной сети – это и гостиная, и офис. «Цифровым иммигрантам» сложно принять новые правила организации рабочего времени и пространства. Старшее поколение, имеющее минимальный опыт использования социальных сетей, зачастую склонно их демонизировать, а общая ситуация с приватностью интернет-коммуникации и давлением общественного мнения на педагогов, размещающих в социальных сетях якобы не соответствующие их статусу материалы, только усугубляет положение. Между тем социальные сети – это площадка для общения, которое само по себе продолжает оставаться тем же, чем и в реальности.

Список литературы

1. Аудитория Интернета в России выросла на 4 % // Медиаскоп. 2018. 24 апреля. URL: <http://mediascope.net/press/news/812866/> (дата обращения 21.09.2018).
2. Войскунский, А. Е., Дорохова, О. А. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 69–83.
3. Дзялошинский И. М. Современное медиапространство России. М., 2015. 312 с.
4. Динамика развития отрасли научной коммуникации в России 2016-2017 гг. // АО «РВК» – государственный фонд фондов и институт развития венчурного рынка Российской Федерации. URL: www.rvc.ru/upload/iblock/637/Issledovaniye_dinamiki_2016-2017.pdf (дата обращения 21.09.2018).
5. Ефимов, Е. Г. Социальные сети как фактор формирования медиаобразовательного пространства (теоретические аспекты) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 4. С. 94–99.

6. Жилкин, В. В. Инфосоциализация: Сущность понятия // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2007. № 1. С. 37–48.
7. Индустрия российских медиа: цифровое будущее. М., 2017. 160 с.
8. Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М., 2012. 328 с.
9. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. Екатеринбург, 2004. 328 с.
10. Кодекс этики для информационного общества. Предложенный Межправительственным советом программы «Информация для всех» // Сайт ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002126/212696r.pdf> (дата обращения 21.09.2018).
11. Корконосенко, С. Г. Преподаем журналистику: Профессиональное и массовое медиаобразование. Санкт-Петербург, 2004. 240 с.
12. Малькова, Е. Ю. Этические проблемы виртуальной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2004. 22 с.
13. Николаева, Н. Интернет-имидж педагога. Как не наделать ошибок в сети? // Звезда. 2017. 7 декабря. URL: <http://zviazda.by/ru/news/20171207/1512647246-internet-imidzh-pedagoga-kak-ne-nadelat-oshibok-v-seti> (дата обращения 21.09.2018).
14. Пользование Интернетом // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom/ (дата обращения 21.09.2018).
15. Ученые объяснят недопонимание студентов и преподавателей в соцсетях // Сайт Томского государственного университета. 2018. 14 февраля. URL: <http://www.tsu.ru/news/uchenye-obyasnyat-ndoponimanie-studentov-i-prepod/> (дата обращения 21.09.2018).
16. Фадель, Ч., Бялик, М., Триллинг, Б. Четырехмерное образование: Компетенции, которые нужны для успеха. М., 2018. 240 с.
17. Фещенко, А. В. Социальные сети в образовании: анализ опыта и перспективы развития // Гуманитарная информатика. 2012. № 6. С. 124–134.
18. Boyd, D. M. & Ellison, N. B. (2007). Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // *Journal of Computed-Mediated Communication*. Vol. 13, Issue 1, pp. 210–230.
19. Henderson, M., Auld, G., Johnson, N. F. Ethics of Teaching with Social Media // *Australian Computers in Education Conference, 30 Sep.–3 Oct.*. 2014. URL: http://acec2014.acec.edu.au/sites/2014/files/attachments/HendersonAuldJohnson_EthicalDilemmas_ACEC_2014_0.pdf (дата обращения: 21.09.2018).
20. Instagram впервые назвала размер аудитории сервиса в России // Vc.ru. 2017. 24 апреля. URL: <https://vc.ru/social/23221-insta-rus-first> (дата обращения 21.09.2018).
21. Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants // *On the Horizon*. 2001. Том 9. № 5. URL: [http://marcprensky.com/writing/Prensky %20- %20Digital %20Natives, %20Digital %20Immigrants %20 - %20Part1.pdf](http://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf) (дата обращения: 21.09.2018).
22. Why we post: Антропология социальных медиа // Открытое образование. URL: https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:hse+WEPOST+fall_2018/courseware/817d500972464e629b45478521c4834b/03bbffe8616548059dba88fa9dc1f968/?child=last (дата обращения 21.09.2018).

FEATURES OF COMMUNICATION BETWEEN A PROFESSOR AND A STUDENT IN SOCIAL MEDIA: THE ETHICAL ISSUES

*Gutorova N. A., Institute of Television, Business and Design, St. Petersburg,
natalyagutorova@gmail.com*

Nowadays social network sites are an important platform for communication between a teacher and a student, but the “Digital Natives” and “Digital Immigrants” differently perceive the process of communication. Abatement of social distance in communication leads to rejection of teachers. Many of them admit that their once personal account has turned into a workspace. The openness of the Internet space leads to the fact that teachers tend to protect the frontiers of the privacy in social networks. For

example, they create a special account for working with students. The most popular social network for such communication is “VKontakte”, but its capabilities are used for operational communication and solving organizational issues more than for creative and research activities together with students. The majority of teachers indicates the need for regulation of communication with students, but recognizes this right exclusively for communication participants. They agree on the rules of behavior with their students, determining the time for possible communication on the Internet and its topics related to the learning process. Communication in social networks takes on special features, but it is built in accordance with common ethical principles.

Key words: social media, social network sites, Internet communication, netiquette, information ethics.

References

1. Auditoriya Interneta v Rossii vyroslo na 4 % (2018). [The Internet audience in Russia has grown by 4 %]. *Mediascope*, available at: <http://mediascope.net/press/news/812866/> (accessed 21.09.2018) (in Russ.).
2. Voiskunsky, A. E. & Dorokhova, O. A. (2010). Stanovlenie kiberehtiki: istoricheskie osnovaniya i sovremennye problemy [Formation of Ciberethic: Historical Foundations and Modern Problems]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 5, pp. 69–83 (in Russ.).
3. Dzyaloshinskiy, I. M. (2015). *Sovremennoe mediaprostranstvo Rossii* [Contemporary Russia media space], Moscow, 312 p. (in Russ.).
4. Dinamika razvitiya otrasli nauchnoj kommunikacii v Rossii 2016-2017 gg. (2017). [Dynamics of the scientific communication industry in Russia 2016-2017.]. *AO «RVK» – gosudarstvennyy fond fondov i institut razvitiya venchurnogo rynka Rossiyskoy Federatsii* [RVC – is the Russian government’s fund of funds and the development institute of the Russian Federation], available at: www.rvc.ru/upload/iblock/637/Issledovaniye_dinamiki_2016-2017.pdf (accessed 21.09.2018) (in Russ.).
5. Efimov, E. G., Anufriyeva, E. V., Ovchar, N. A. & Nebykov, I. A. (2017). Social’nye seti kak faktor formirovaniya mediaobrazovatel’nogo prostranstva (teoreticheskie aspekty) [Social networks as factor of formation of media educational space (theoretical aspects)]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: problematic field of media education], 4, pp. 94–99 (in Russ.).
6. Zhilkin, V. V. (2007). Infosocializaciya: Sushchnost’ ponyatiya [Infosocialization: essence of the concept]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (TERRA HUMANA)], 1, pp. 37–48 (in Russ.).
7. Vartanova, E. L., Vyrkovskij, A. V., Makeenko, M. I. & Smirnov, S. S. (2017). *Industriya rossijskih media: cifrovoe budushchee* [The Russian Media Industry: A Digital Future]. Moscow, 160 p. (in Russ.).
8. Kolokoltseva, T. N. & Lutovinova, O. V. (Eds.) (2012). *Internet-kommunikaciya kak novaya rechevaya formaciya* [Internet communication as a new speech formation]. Moscow, 328 p. (in Russ.).
9. Castells, M. (2004). *Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve* [The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business and Society]. Yekaterinburg, 328 p. (in Russ.).
10. Kodeks ehtiki dlya informacionnogo obshchestva. Predlozhennyj Mezhpriavitel’stvennym sovetom programmy «Informaciya dlya vsekh» (2011) [Code of Ethics for the Information Society proposed by the Intergovernmental Council of the Information for All Programme]. *Site of UNESCO* [UNESCO website], available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002126/212696r.pdf> (accessed 21.09.2018) (in Russ.).
11. Korkonosenko, S. G. (2004). *Prepodaem zhurnalistiku: Professional’noe i massovoe mediaobrazovanie* [We teach journalism: professional and mass media education]. St. Petersburg, 240 p. (in Russ.).
12. Mal’kova, E. Y. (2004). *Eticheskie problemy virtual’noj kommunikacii* [Ethical problems of virtual communication]: Author’s abstract. dis. ... Cand. Philosophy sciences, St. Petersburg, 22 p. (in Russ.).
13. Nikalaeva, N. (2017). Internet-imidzh pedagoga. Kak ne nadelat’ oshibok v seti? [Image of a teacher on the Internet. How not to make mistakes in the network?]. *Zvyazda* [The Star], available at:

<http://zviazda.by/ru/news/20171207/1512647246-internet-imidzh-pedagoga-kak-ne-nadelat-oshibok-v-seti> (accessed 21.09.2018) (in Russ.).

14. Pol'zovanie Internetom (2019) [Use of the Internet]. *Site of VCIOM* [VTsIOM], available at: https://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom/ (accessed 21.09.2018) (in Russ.).

15. Uchenye ob'yasnyat nedoponimanie studentov i prepodavatelej v socsetyah" (2018) [Scientists explain the misunderstanding of students and teachers in social networks]. *Site of National Research Tomsk State University* [Tomsk State University website], available at: <http://www.tsu.ru/news/uchenye-obyasnyat-nedoponimanie-studentov-i-prepod/> (accessed 21.09.2018) (in Russ.).

16. Fadel, C., Bialik, M. & Trilling, B. (2018). *Chetyrekhmernoye obrazovaniye: Kompetentsii, kotoryye nuzhny dlya uspekha* [Four-Dimensional Education: The Competencies Learners Need to Succeed], Moscow, 240 p.

17. Feshchenko, A. V. (2012). Social'nye seti v obrazovanii: analiz opyta i perspektivy razvitiya [Social networks in education: an analysis of experience and perspective]. *Gumanitarnaya informatika* [Humanitarian informatics]. 6, pp. 124–134 (in Russ.).

18. Boyd, D. M. & Ellison, N. B. (2007). Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship. *Journal of Computed-Mediated Communication*, Vol. 13, Issue 1, pp. 210–230.

19. Henderson, M., Auld, G. & Johnson, N. F. (2014). Ethics of Teaching with Social Media. *Australian Computers in Education Conference, 30 Sep. – 3 Oct.*, available at: http://acec2014.acce.edu.au/sites/2014/files/attachments/HendersonAuldJohnson_EthicalDilemmas_ACEC_2014_0.pdf (accessed 21.09.2018).

20. Instagram v pervy'e nazvala razmer auditorii servisa v Rossii (2017) [Instagram named a size of the Russian audience for the first time]. *Vc.ru*, available at: <https://vc.ru/social/23221-insta-rus-first> (accessed 21.09.2018) (in Russ.).

21. Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants". *On the Horizon*, Vol. 9, 5, available at: <http://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (accessed 21.09.2018).

22. Why we post: Antropologiya social'nyh media [Why we post: Anthropology of social media]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open education], available at https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:hse+WEPOST+fall_2018/courseware/817d500972464e629b45478521c4834b/03bbffe8616548059dba88fa9dc1f968/?child=last (accessed 21.09.2018) (in Russ.).

Гуторова Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики факультета массовых коммуникаций, Институт телевидения, бизнеса и дизайна.
natalyagutorova@gmail.com